

УДК 323.396(470.53)

А.А. Колдушко

УПРАВЛЕНИЕ СОСТАВОМ ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ В 1920-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИКАМЬЯ)

Представлены материалы исследования, посвященного анализу управления составом партийной номенклатуры Прикамья в 1920-х – первой половине 1930-х годов. Рассматриваются механизмы, с помощью которых власть регулировала социальный состав номенклатуры, а также методы учета, подбора, расстановки кадров на местах.

Ключевые слова: номенклатура, ротация кадров, партийная элита, Прикамье, чистки, 1920–1930-е годы.

В 1920-е годы закладывались основы деятельности номенклатуры, ее функции, механизмы ротации, стили и способы управления, внутреннее структурирование и внешний контроль.

Региональные особенности формирования состава и структуры номенклатуры были связаны с частым изменением административно-территориального деления. Так, до 1923 года существовала номенклатура Пермского губкома РКП(б), далее, с 1923 по 1934 год, окружкомы и райкомы ВКП(б), расположенные на территории современного Пермского края, входили в состав Уральской области с центром в г. Свердловске. В 1934 году Уральская область была разделена на три области: Свердловскую, куда вошли территории Западного Урала, Челябинскую и Обско-Иртышскую, и только в октябре 1938 года из состава Свердловской была выделена Пермская область¹.

В своем развитии за период 1920-х годов номенклатура прошла несколько этапов: 1919–1923, 1923–1926, 1926–1929 годы. Такое деление связано прежде всего с изменениями системы учета руководящих кадров по инициативе центральных партийных органов.

Система партийного учета начала складываться после VIII съезда РКП(б). В резолюции «По организационному вопросу», принятой съездом 21 марта 1919 года, говорилось о создании центральных партийных органов – политбюро, оргбюро и секретариата ЦК. Было отмечено, что «правильное распределение партийных сил в данное время является главным залогом успеха в одной из самых важных задач», «дело распределения партийных работников находится в руках ЦК партии». Было положено начало формированию и региональной пар-

---

© Колдушко А.А., 2013

Колдушко Анна Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-управления и истории ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: koldushko@mail.ru

¹ Подробнее об изменении административно-территориального деления см.: [1].

тийной номенклатуры: «... в каждой губернии губернские силы распределяются губкомитетом партии, в столицах – городскими комитетами под общим руководством Центрального Комитета» [2. С. 106].

Основным методом работы с имеющимися партийцами была признана практика перебросок: «Центральному Комитету поручается систематически перемещать из одной отрасли работы в другую и из одного района в другой партийных работников в целях наиболее продуктивного использования их» [2. С. 106].

Одновременно ЦК партии начинает собирать информацию о местных руководящих кадрах. Формирующаяся система учета основывалась на следующих типовых данных: «фамилия, имя, отчество; возраст; место службы или работы в данный момент; основная профессия; давно ли находится на данном месте и откуда командирован; какие обязанности выполнял на советской или красноармейской работе; полученное образование; с какого времени состоит в РКП, в других партиях; какую партийную работу выполнял, какую партийную работу выполняет; выступает ли на митингах; живет ли при нем семья, если да, то из кого состоит» [3. Л. 1 Об.]. Сбор информации носил эпизодический характер и направлен был, в первую очередь, на партийную отрасль зарождающейся номенклатуры.

По решениям XI и XII съездов партии учетно-распределительная работа, ранее охватывавшая только партийный аппарат, начинает распространяться и на государственные, хозяйственные и общественные организации. В резолюции XII съезда РКП(б) «По оргвопросу» очередной задачей партии было объявлено «усиление партийного руководства в деле подбора руководителей советских, в частности хозяйственных и других органов, что должно осуществиться при помощи правильной и всесторонне поставленной системы учета и подбора руководителей и ответственных работников советских, хозяйственных, кооперативных и профессиональных организаций» [4. С. 99].

Вместе с тем проблема строительства системы государственного и партийного аппарата впервые обсуждалась на заседаниях съезда. Согласно отчету ЦК РКП, «задача радикальной переделки и систематического улучшения всего государственного аппарата впервые теперь, после полного окончания гражданской войны, может быть поставлена партией на очередь как первостепенная задача, которая будет выполнена лишь в течение ряда лет и лишь при величайшей осторожности и продуманности предпринимаемых мер реорганизации. Задача создания дешевого и действительно нового, социалистического общества есть важнейшая задача ближайших лет» [5. С. 672].

Съездом были определены приоритеты по социальному регулированию состава партии и ее руководящего звена: «необходимо... каждый год на съездах партии крупными организационными мерами маневренного характера регулировать состав партии (прием в члены и пр.) с тем, чтобы систематически улучшать состав РКП». Так, был провозглашен курс на формирование партии рабоче-

крестьянского типа: «Партия принимает и должна принимать в члены РКП не только рабочих, но и крестьян, красноармейцев, служащих, учащуюся молодежь и т.д. Но, будучи пролетарской партией, она должна систематически повышать процент членов партии из числа промышленных рабочих и вместе с тем регулировать и ограничивать прием в члены партии всех других элементов» [5. С. 703].

21 сентября 1923 года было решено создать комиссию под председательством Молотова, которая должна была рассмотреть доклад заведующего учетно-распределительным отделом Л.М. Кагановича о затруднениях в процессе «овладения партией госаппаратом» [6. С. 5]. В кратком докладе на оргбюро Каганович признал, что нет ни четкого представления о наличии должностей в ведомствах и центральных учреждениях, ни какого-либо плана распределения работников, что работники бегут с работы и самовольно переезжают в другие города и т.п. Он предложил установить точный перечень «должностей госаппарата, назначение и смещение работников которых производится исключительно постановлением ЦК» [6. С. 5]. 31 октября комиссия оргбюро по постановке учета и распределения работников в государственных и хозяйственных учреждениях окончательно приняла номенклатурный список № 1 – «Список должностей центральных учреждений и их местных органов, по которым назначения и смещения работников производятся постановлением ЦК РКП(б)». Одновременно с этим был разработан и номенклатурный список № 2 – «Список должностей наркоматов и центральных учреждений, о назначении и перемещении работников которых центральные учреждения и ведомства предварительно уведомляют ЦК».

С этого времени работа по учету номенклатурных кадров постепенно начинает унифицироваться: идет целенаправленная работа по сбору информации о руководящих работниках на местах.

Циркуляром ЦК от 12 декабря 1922 г. за № 126 всем губкомам было предложено: «а) немедленно приступить к учету ответработников уездного масштаба на местах и в губцентре», «б) произвести в кратчайший срок прикрепление к специальностям (группам и подгруппам)» и выслать в учраспред ЦК списки прикрепления и личные листки на уездработников по группам 1а, 1б, 1в, 1г, 1д, 1е, 1ж, 1з, 1и, 1к, 1л, 1м, 1н, 1о, 1п, 1р, 1с, 1т, 1у, 1ф, 1х, 1ц, 1ч, 1ш, 1щ, 1ъ, 1ы, 1ь, 1я, 1а, 1б, 1в, 1г, 1д, 1е, 1ж, 1з, 1и, 1к, 1л, 1м, 1н, 1о, 1п, 1р, 1с, 1т, 1у, 1ф, 1х, 1ц, 1ч, 1ш, 1щ, 1ъ, 1ы, 1ь, 1я, VIIа и их резерв [7. Л. 57].

В 1923 году Пермский губком составил сетку по учету работников уездного и волостного масштаба. Сетка по учету работников уездного масштаба предполагала 14 групп прикрепления ответственных работников. В первую группу входили секретарь укома, заведующие отделами укома (организационного, агитационного, женского), секретарь укомла, уполномоченный КК; вторая группа включала в себя работников сферы образования; третья – председателя уисполкома и членов президиума УИК. Остальные группы представляли иные отрасли советско-административной работы [8. Л. 125–126]. Вместе с сеткой приводится положение об изучении ответработников, целью которого, в отличие от резолюций 1919 года, был провозглашен: «1) переход в работе по распределению партсил от массовых переброек и назначений к плановому подбору работников...»

2) ...задача перехода к планомерному изучению учетных ответработников в целях возможно более рационального распределения, использования и выдвижения их» [9. Л. 126]. Позволим предположить, что сетка являлась неким прообразом той партийной номенклатуры, которая появляется во второй половине 1920-х годов: в сетке имеется иерархия должностей, разделенная на группы, вводится понятие «масштаба» должности.

Для реализации поставленной задачи, кроме непосредственного рекрутирования в номенклатуру, стал формироваться резерв. Согласно постановлению по учетно-распределительной работе (1925 год), резерв делился на два вида: *резерв выдвижения* – работники, отнесенные к определенным отраслям и масштабу работы и зачисленные в резерв, и резерв «неправильно использованных» – работники, использованные не по своей отрасли или работники, вышедшие из-под контроля номенклатуры в связи с уходом на должности, не подлежащие учету [10. Л. 28].

В 1926 году была реализована реформа номенклатурной системы. Положение о прикреплении ответработников к группам и подгруппам (прежняя сетка), действующее с 1923 года, было упразднено.

16 ноября 1925 года было принято постановление ЦК о порядке подбора и назначения работников. Согласно этому постановлению в дополнение к уже существующим номенклатурам № 1 и 2 вводят список выборных должностей, «установив утверждение по ним через специальные комиссии, выделяемые ЦК для проведения соответствующих съездов и собраний» [11. Л. 24 Об.], что фактически свидетельствовало об установлении партийного контроля над выборными органами. Распространение системы номенклатурного учета на выборные государственные органы привело в дальнейшем к полной потере их самостоятельности и партийной монополии на власть.

Вместе с тем был ужесточен контроль за перемещением руководящих работников местных органов и утверждены формы согласования назначений («Инструкция о формах согласования назначений и перемещений руководящих работников местных учреждений») [12. Л. 25–25 Об.]. Согласно этой инструкции, «все предложения местных парторганов о перемещениях и назначениях работников, перечисленных в номенклатурах №№ 1 и 2, должны ставиться через Орграспред ЦК на решения ЦК партии. Самостоятельно назначать и смещать этих работников местные парторганы не могут» [12. Л. 25 Об.].

Целью и задачами новой системы учета были провозглашены следующие: «Учет ответственных работников имеет своей целью дать партийным органам возможность:

- а) постоянно знать, кто занимает в пределах номенклатуры, устанавливаемых парткомами, должности в партийных, хозяйственных, государственных, кооперативных и профсоюзных органах;
- б) вести персональный подбор работников для основных отраслей работы;

в) систематически наблюдать за правильностью использования работников, вести учет выдвигающихся на большую работу, неправильно используемых и подлежащих перемещению работников» [13. Л. 26]. По сравнению с прежней системой учета новая инструкция ужесточала контроль над перемещением номенклатурных кадров, порядок их утверждения, усложняла работу по формированию учетной документации.

Местные партийные комитеты не были готовы к введению новой системы. Заведующий учетно-статистическим отделом обкома ВКП(б) Ларичев признавался: «Нужно сознаться, что у нас была некоторая путаница в вопросе о номенклатурах. Во-первых, нет точной ясности, какие работники идут с санкции окружкома и какие идут непосредственно с секретариата, какие работники идут исключительно с санкции учраспредов. Сейчас эту работу придется уточнить» [14. Л. 15]. Кроме того, на заседании был поднят вопрос о постановке ведомственного учета.

На местном уровне прикрепление конкретной кандидатуры к партийной номенклатуре оформлялось протоколом заседания аттестационной комиссии по прикреплению к масштабу и отрасли работы ответработников [15. Л. 70].

К середине 1920-х годов номенклатурные списки уже созданы, и учраспредотдел Свердловского обкома требует общие итоговые цифры по местным номенклатурам, в том числе и соотношение между общим количеством партийной организации и количеством «охваченных номенклатурой» [16. Л. 37].

30 июня 1926 года райкомы получают еще одну директиву, в которой обращалось внимание на то, что «должна быть выслана записка, дающая анализ этих номенклатур с указанием основных недочетов (чрезмерное разбухание номенклатуры в отдельных организациях, невыдержанность основных соотношений внутри номенклатур – между первой и второй, а также в отношении охвата должностей окружных, уездных центров и их периферий и т.д.) [16. Л. 38]. В отчете по изменению численности номенклатуры за 1928 год отмечалось, что ведомственные номенклатуры увеличились на 7,2 %, по основным номенклатурам (первой и второй) произошел прирост на 7 %, по третьей номенклатуре, включавшей руководящие должности торговых организаций и др., произошло сокращение на 38 % [17. Л. 63 Об.].

Основным элементом системы персонального учета и изучения кадров являлось личное дело учитываемого работника, состоявшее из личного листка и целого ряда характеризующих работника материалов, которые накапливались в процессе всей работы по учету, изучению и распределению кадров. «Центральное место, занимаемое личным делом во всей учетной системе, определяется важностью и значением тех учетных документов, из которых личное дело составляется. И личный листок по учету кадров, и разные характеризующие работника материалы являются тем первоисточником, который имеет своим назначением давать всю сумму учетных сведений о взятых на персональный учет работника» [18. Л. 25].

Личный листок, составленный на руководящего работника, являлся главным документом во всей системе персонального учета и изучения кадров. «Наличие личного листка по учету кадров при отсутствии даже каких-либо других документов позволяет немедленно завести личное дело на учитываемого работника» [18. Л. 25]. Личный листок давал исчерпывающие сведения на работника. По своему содержанию он представлял собой такой учетный документ, в котором давались сведения, характеризующие «социально-политическое лицо работника, его подготовку и деловую квалификацию, характер практического опыта прошлой работы и целый ряд других моментов, имеющих важное значение в работе по изучению, подбору и распределению кадров» [18. Л. 26]. Перечень позиций личного листка включал обычные анкетные данные. Детально развернутым был вопрос, касающийся образования ответственного работника: «...Имеется возможность установить узкую специальность работника, полученную им в результате окончания того или иного специального учебного заведения» [18. Л. 26]; а также пункт о прохождении военной службы, «что имеет большое значение для изучения практической специальности работника, т.к. детализация записей о прохождении службы показывает, в каких отраслях хозяйства и управления, в каком масштабе и территории и сколько времени работал изучаемый работник» [18. Л. 26]. Раздел личного листка, касающийся трудового пути, имел большое значение для дальнейшего продвижения по номенклатурной лестнице, поскольку «характер и размеры практического стажа наряду со специальностью являлись теми основными показателями, на основе которых производился предварительный отбор резервных кадров для замещения вакантных должностей или для замены слабых, несоответствующих своему назначению работников». Тем не менее разделы личного листка нуждались в весьма существенных дополнениях «качественного порядка», «поскольку ... необходимо иметь сведения о том, как справлялся работник с этой работой» [18. Л. 26].

Второй этап, согласно документу, являлся более сложной частью работы, так как документы и материал, характеризующие учитываемого работника, могут появиться лишь в результате работы по изучению этого работника.

К методам выполнения второго этапа изучения работника можно отнести следующие. Во-первых, накопление всякого рода материалов, в которых отображались результаты практической деятельности учитываемых работников: отчеты, оперативные сводки и другие материалы. Во-вторых, изучение всех этих материалов и «определение роли данного работника в положительных или отрицательных моментах этой работы». В-третьих, метод личного знакомства с работниками, в результате которого также могли накапливаться характеризующие этих работников материалы. Все подобные документы и должны были составлять те дополнения к личному листку, с помощью которых становилось возможным изучение учитываемых работников.

Таким образом, в личном деле сосредоточивались все данные о руководящем работнике, которые подробно изучались, систематизировались и обобщались.

Учетно-распределительная работа включала в себя еще один важный пункт – определение квалификации работников и учет резерва, что в условиях острой нехватки управленческих кадров было важным звеном кадровой работы. Так, все персонально учитываемые работники (члены РКП), в зависимости от результатов их изучения, должны были быть отнесены к той или иной квалификации, т.е. должны были быть определены основная отрасль и масштаб их работы, причем утверждение масштаба и отрасли работника производилось постановлением соответствующего президиума парткома (мотивы отнесения ответработников к той или иной отрасли работы и масштабу должны были быть конкретно и полно зафиксированы в протоколе заседания) [19. Л. 122 Об. 123].

Важным пунктом в системе учета ответственных работников был учет их резерва: «Специализация ответработников на определенной отрасли и зачитывание практического опыта делает возможным их выдвижение на соответствующую работу высшего масштаба и, с другой стороны, наличие работников, используемых не по своей основной отрасли, ставит перед партией задачу их правильного перераспределения» [19. Л. 122 Об.].

Параллельно со становлением учета партийной номенклатуры складываются основы учета номенклатуры советских органов. 23 марта 1926 года появилось «Положение об учете ответственных работников в местных государственных, хозяйственных, кооперативных и профсоюзных органах». Задача ведомственного персонального учета была сформулирована четко: «дать соответствующим парторганизациям а также самим учреждениям и их ведомственным центрам возможность:

а) постоянно иметь все данные о работниках, занимающих должности в пределах номенклатур;

б) на основе конкретных данных вести персональный подбор работников;

в) руководить учреждениями в их работе по подбору ответработников;

г) упорядочить использование учреждениями работников и систематически наблюдать за выдвижением и целесообразностью использования их» [20. Л. 8].

В 1927 году уже появляются первые отчеты по учетно-распределительной работе. Так, в отчете Пермского окружкома ВКП(б) сообщалось, что «по старой номенклатуре учитываемых ответственных работников было до 500 человек, но удалось учесть из них только 350, причем основные отрасли работы охвачены учетом были полностью... На первое время окружкомом вырабатывается типовая номенклатура для районных комитетов, к которой будут приложены все инструкции и положения по учету ответственных работников, учету выборных организаций, подпольников и др. видов работы учраспределительского характера» [21. Л. 70–71].

В 1932 году уже вводится понятие номенклатурной системы: «Сущность номенклатурной системы состоит в том, что, во-первых, она определяет объем работы по учету, изучению и распределению кадров, а также и созданию резерва и, во-вторых, разграничивает эти функции между вышестоящими и нижестоящими организациями» [22. Л. 56].

К концу 1920-х – началу 1930-х годов задачи формирования номенклатуры постепенно приводятся в соответствие с общегосударственными задачами проведения индустриализации. Общее состояние номенклатурных кадров в резолюции областного оргсовещания по вопросу «Основные задачи парторганизации по улучшению учета подготовки и распределения кадров» было охарактеризовано следующим образом: «а) при более или менее полном укомплектовании руководящих номенклатурных должностей областных и окружных организаций коммунистами крайне недостаточна партпрослойка в средних и низовых звеньях аппаратов; б) недостаточностью квалификации руководящих работников и низкой технической подготовкой большинства руководящих кадров промышленности; в) недостаточной насыщенностью специалистами промышленности и сельского хозяйства при крайне непомерном распределении их между производством и административно-управленческим аппаратом...» [23. Л. 17].

Одновременно с изменениями системы учета партийной номенклатуры проводились мероприятия по оптимизации работы руководящего звена, вырабатывались принципы подбора и подготовки партийных кадров. Как отмечают В.П. Пашин и Ю.П. Свириденко, система «сформировала и совершенствовала соответствующие методы подбора кадров: подбирались в первую очередь хорошие исполнители идей, базирующихся на учении большевизма» [24. С. 20].

Значительная роль в управлении составом номенклатуры отводилась выдвиганию рабочих и крестьян на партийную, государственную и хозяйственную работу: в 1927 году была поставлена задача «...перейти в этом деле от методов ударных кампаний к систематической работе по подготовке кадров из среды передовых рабочих и наиболее близких к Советской власти крестьян» [25. С. 157].

С нашей точки зрения, на региональном уровне выдвижение было чуть ли не единственной формой создания резерва для формирования партийного аппарата, так как в 1920-е годы проблема острой нехватки компетентных руководителей действительно существовала. Роль выдвижения как метода формирования партийного аппарата исследователями оценивается неоднозначно. Так, О.В. Гаман-Голутвина считает, что политика выдвижения, призванная сократить разрыв между партийной номенклатурой и основной массой партийцев, стала важной мерой повышения эффективности номенклатуры: способствовала усилению вертикальной мобильности и обеспечивала высокие темпы ротации руководящего звена номенклатуры [26. С. 258]. В.П. Пашин и Ю.П. Свириденко выдвижению отводят менее значительную роль, полагают, что предложения низовых партийных организаций о выдвижении не могли реализоваться на практике, так как ру-

ководящие работники подбирались сверху, поэтому сам факт выдвижения был бессмысленным.

Общей установкой регулирования состава партии вплоть до середины 1930-х годов было неуклонное «улучшение ее качественного состава» в соответствии с курсом на формирование партии пролетарского типа: к 1930 году увеличение процента рабочих от станка в составе партии до 50 % [27. С. 393]. Вместе с тем были четко сформулированы критерии подбора руководящих кадров: «Правильно подобрать кадры – значит подобрать их не только по технической и хозяйственной квалификации, но и по их политической подготовленности... Метод подбора кадров по другим признакам, например по признаку их личной преданности руководителю, ... – это метод гнилой, небольшевистский, и он должен быть искоренен навсегда» [28. С. 39].

На протяжении 1920-х годов партийный аппарат формировался в значительной степени за счет вчерашних крестьян, которые, проработав некоторое время на производстве, формально становились рабочими. Согласно данным партийной переписи основным источником пополнения рабочего класса были дети крестьян, а удельный вес рабочих, имевших землю, составлял на Урале 32 %, а в Московской губернии 31,7 % [29. С. 37].

При этом процесс формирования руководящих кадров не был стихийным явлением. Он регулировался и направлялся сверху. В.П. Пашин и Ю.П. Свириденко приводят данные отчетов Орграспредотдела ЦК с марта 1923 года по январь 1925 года, из которых видно, что формирование центральных партийных органов в первой половине 1920-х годов шло в немалой степени за счет крестьянских губерний. Из них бралось больше работников, чем давалось, и, наоборот, из рабочих отзывалось меньше, а направлялось больше [30. С. 21].

Однако регулирование социального состава, заключающееся в постоянном «вливании» в руководящий партийный аппарат низовых малограмотных партийцев, не повышало эффективности его работы.

Обновлению состава партии, а вместе с ней и ее правящего слоя – номенклатуры, способствовали массовые призывы, наиболее крупными из которых были Ленинский (1924 год) и Октябрьский (1927 год). Однако существенного изменения в составе региональной партийной номенклатуры в результате призывов не произошло.

Несмотря на предпринимаемые меры по оптимизации состава партии, работа номенклатуры была неэффективной: на протяжении 1920-х – начала 1930-х годов велась борьба с бюрократизмом, карьеризмом, организационными недостатками (волокита, бесхозяйственность, распущенность и др.) [31. С. 266.]. Актуальным на протяжении конца 1920-х – 1930-х годов оставался «лозунг самокритики – “невзирая на лица”, критики сверху донизу и снизу доверху» [32. С. 338]. Эта кампания была направлена как на укрепление дисциплины внутри правящего слоя, консолидацию определенной группы номенклатуры вокруг вождя, так и на устранение нежелательных работников из номенклатуры.

Снижению эффективности работы партийной номенклатуры способствовали и постоянные междоусобицы внутри партийной номенклатуры (см., например [33, 34]). Эволюция партийного аппарата происходила в условиях острейшей борьбы за власть. Абсолютное большинство центральной и региональной номенклатуры составляла так называемая старая гвардия. Ее главной характеристикой в 1920-е – 1930-е годы были постоянные внутренние противоречия, расколы. Одной из мер по ликвидации закулисной борьбы стали чистки партийного аппарата.

Началом чисток можно считать X съезд партии (1921 год). Решение съезда – широко известная резолюция «О единстве партии», запрещающая организованные фракции в составе партии и дающая право ЦК и ЦКК исключать из состава партии выборных руководителей любого уровня двумя третями голосов ЦК, стало причиной ужесточения политического режима.

В масштабе всей партии была проведена чистка непроизводственных ячеек (1924 год), проверка деревенских ячеек (1925 год), чистка (1929–1930 годы, 1933 год), проверка и обмен партийных документов (1935–1936 годы).

Ключевым моментом проводимых чисток было выяснение степени лояльности того или иного коммуниста проводимой политике, того, как коммунист «боролся за проведение линии партии», выполнял директивы. По данным В.П. Пашина и Ю.П. Свириденко, во второй половине 1920-х годов были уволены с партийных постов под видом районирования, ухода на хозяйственную работу и пр. до 40 % секретарей [24. С. 38]. Именно в это время в практике партийной работы появился новый термин – ротация кадров.

Так, в Пермской окружной партийной организации в результате чистки 1929 года было исключено из партии значительное количество ответственных работников учреждений – 12 %, а также 3 члена Окружкома и Окружной контрольной комиссии [30. С. 70]. Общее количество исключенных из партии по Пермской окружной партийной организации составляло 1160 человек (7,5 % от всего количества членов и кандидатов партии) [30. С. 66]. Официальной целью чистки, изложенной руководством партии, было не только «очищение от чуждых элементов», но и улучшение ее социального состава и большая однородность. «Чистка... вызвала новый приток в партию, – принято за время чистки 2366 человек, из них 95 % рабочие» [24. С. 69].

В 1933 году снова была проведена чистка партии, после которой был прекращен прием в кандидаты и перевод в члены партии вплоть до 1936 года. Чистка 1933 года проводилась вплоть до весны 1935 года в две очереди: 1) с июня 1933 года по январь 1934 года, когда были проверены 11 территориальных партийных организаций, в том числе Московская, Ленинградская, Уральская, Белорусская, Донецкая, Киевская парторганизации; 2) после XVII съезда (февраль 1934 года) до весны 1935 года прошли проверку еще 14 парторганизаций. В целом чистку прошли 1916,5 тыс. членов и кандидатов в члены партии [35. С. 283]. В результате чистки было исключено 18,3 % членов и кандидатов партии. Среди

исключенных 20,9 % составляли нарушители партийной и государственной дисциплины, 21,5 % – морально разложившиеся люди, карьеристы, бюрократы, 16,5 % были исключены как классово чуждые элементы. Категория исключенных за пассивность составляла 23,2 % [35. С. 283].

Следующим этапом перманентной чистки стала проверка партийных документов у членов и кандидатов партии, проведенная на основе постановления ЦК ВКП(б) от 13 мая 1935 года. В резолюции пленума ЦК ВКП(б) 21–25 декабря 1935 года было отмечено: «В ходе проверки партийных документов полностью подтвердились указания ЦК ВКП(б), данные в письме от 13 мая 1935 года, о том, что во многих парторганизациях царит произвол в выдаче и хранении партийных документов и хаос в постановке учета членов и кандидатов партии» [36. С. 295–296]. Следующим после проведения проверки партийных документов мероприятием по чистке рядов партии стал обмен партийных документов (с 1 февраля по 1 мая 1936 года). Как отмечалось в резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 21–25 декабря 1935 года, «при проведении обмена партдокументов партийные организации должны учесть многочисленные ошибки, имевшие место в прошлом, когда обмен партийных билетов рассматривался как механическая замена одного партбилета другим. Обмен партийных билетов и введение новых учетных карточек является серьезнейшим партийно-организационным мероприятием, которое должно закрепить результаты проверки партийных документов и способствовать дальнейшему укреплению рядов ВКП(б)» [36. С. 298].

Всего за два года меняется направленность чисток: если чистка 1933 года была направлена на вычищение «1) классово-чуждых и враждебных элементов, обманым путем пробравшихся в партию и остающихся там для разложения партийных рядов; 2) двурушников, живущих обманом партии... , 3) открытых и скрытых нарушителей железной дисциплины партии и государства..., 4) пережденцев, сросшихся с буржуазными элементами... , 5) карьеристов, шкурников и обюрокротившихся элементов..., 6) морально разложившихся ...» [36. С. 46], то в 1935 году основная цель чистки – троцкисты и зиновьевцы. Так, в результате проверки партдокументов по Свердловской области² было исключено из партии троцкистов, зиновьевцев и «их приспешников» 235 человек [37. Л. 27], при обмене партийных документов – 20 троцкистов³.

Метод чисток особенно активно использовался в партийных организациях, возглавляемых ранее «оппозиционерами». Например, только за 1926 год Северо-Западное бюро ЦК ВКП(б) во главе с Кировым за счет внутриобластных кадровых перегруппировок провело смену примерно 700 работников [9. С. 179].

---

² Территория Пермской области с 1930 по 1938 год входила в состав Уральской, потом Свердловской области.

³ См.: [37. Л. 11]; однако, по данным информационной сводки «О разоблачении троцкистов и о методах их вредительской работы по Свердловской области» [37. Л. 27], указывается на 37 троцкистов.

Таким образом, чистка на протяжении 1920-х – 1930-х годов шла по нарастающей: от рядовых партийцев (производственные и деревенские ячейки в начале 1920-х годов) к партийным руководителям (троцкисты, зиновьевцы в 1936 году). Трагическим пиком чистки и стремительной вертикальной ротации партийных кадров стал «Большой террор».

Изменения в руководящих партийных органах, произошедшие в результате внутрипартийных дискуссий, перманентные чистки рядов партии, кампании по «улучшению качественного состава» партии были попытками решения проблемы эффективности номенклатуры. Безусловно, эти кампании оказывали влияние как на социальный состав партии в целом, так и структуру номенклатуры, однако радикальных изменений в руководящем звене, необходимых для решения важных государственных задач, не произошло.

Список литературы

1. Бушмаков А. Пермская губерния: «великий перелом». Административно-территориальное деление в Пермском крае в 1917–1938 гг. // Ретроспектива. – 2007. – № 1. – С. 3–8.
2. Резолюция «По организационному вопросу». VIII съезд РКП(б). 18–23 марта 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 1984. – Т. 2.
3. Письмо Пермского губкома в Лысьвенский райком. 4 ноября 1919 г. // ПермГАНИ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 22.
4. Резолюция «По организационному вопросу». XII съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. // КПСС в резолюциях... Т. 3.
5. XII съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. – М., 1968.
6. Рождение партийной номенклатуры // Вопросы истории. – 2005. – № 2.
7. ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 154.
8. Сетка по учету работников уездного масштаба. Сетка по учету работников волостного масштаба // ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 39.
9. Положение об изучении ответработников // ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 39.
10. Постановление по учетно-распределительной работе // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 370.
11. Постановление ЦК о порядке подбора и назначения работников. 16.11.1925 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 554.
12. Инструкция о формах согласования назначений и перемещений руководящих работников местных учреждений // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 554.
13. Положение об учете ответственных работников // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 554.
14. Стенограмма совещания зав. учетно-распределительной и инф.-стат. работой окружкомов ВКП(б). 28–29 января 1926 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 555.

15. Протокол № 1 заседания аттестационной комиссии при Свердловском окружном ВКП(б). 13 апреля 1926 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 556.
16. Письмо заведующего учетным подотделом // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 390.
17. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 382.
18. Инструкция по учету ответработников. Б. г., б. м. (название документа дано по содержанию) // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 167.
19. ПермГАНИ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 15.
20. Положение об учете ответственных работников в месных государственных, хозяйственных, кооперативных и профсоюзных органах. 23 марта 1926 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 15.
21. Доклад о результатах обследования постановки учраспредаботы в Пермском окружном ВКП(б) // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 352.
22. Инструкция о порядке подбора, назначения и перемещения работников, входящих в номенклатуру Уралобкома ВКП(б) // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 550.
23. Резолюция областного оргсовещания по вопросу «Основные задачи парторганизации по улучшению учета подготовки и распределения кадров» // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 393.
24. Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. – М., 1998.
25. Постановление ЦК ВКП(б) о задачах партии в деле выдвижения рабочих и крестьян в госаппарат // КПСС в резолюциях... Т. 3.
26. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. – М., 1998.
27. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24/ХІ 1928 г. // КПСС в резолюциях... Т. 4.
28. Большевик. – 1937. – № 4.
29. Большевик. – 1929. – № 22.
30. Пермская парторганизация в цифрах: К VIII окружной партконференции. – Пермь, 1930.
31. XV съезд ВКП(б) 2–19 декабря 1927 г. // КПСС в резолюциях... Т. 4.
32. Обращение ЦК ВКП(б) ко всем членам партии, ко всем рабочим о развертывании самокритики // КПСС в резолюциях... Т. 4.
33. Шабалин В.В. «Закулисная политика» (К истории внутривнутрипартийных конфликтов на Урале в 1920-х гг.) // Пермская элита: становление, развитие, современное состояние. – Пермь, 2003. – С. 147–153.
34. Шабалин В.В. «Как и полагалось, жизнью района руководит Круглов...» (конфликты и конвенции в среде партийно-советской бюрократии 20-х гг.) // Разрывы и конвенции в отечественной культуре. – Пермь, 2011. – С. 88–104.
35. История КПСС. – М., 1970. – Т. 4, кн. 1.
36. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1985. – Т. 6.
37. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 103.
38. Мельников В.П. Коммунистическая партия в 20–30-е годы. – М., 1991.

References

1. Bushmakov A. Permskaya guberniya: «velikij perelom». Administrativno-territorial'noe delenie v Permskom krae v 1917–1938 gg. [Perm province: "great change". Administrative-territorial division in Perm Krai in 1917–1938]. *Retrospektiva*, 2007, no. 1, pp. 3–8.
2. Rezolyuciya «Po organizacionnomu voprosu». VIII s"ezd RKP(b). 18–23 marta 1919 g. [The resolution "On an organizational question". VIII congress of RKP. March 18–23, 1919]. *Kommunisticheskaya partiya sovetского союza v rezolyuciyax i resheniyax s"ezdov, konferencij i plenumov Central'nogo komiteta*, 1984, vol. 2.
3. Pis'mo Permskogo gubkoma v Lys'venskij rajkom. 4 noyabrya 1919 g. [The letter Perm gubkoma in the Lysvensky district committee. November 4, 1919]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 85, inventory 1, business 22.
4. Rezolyuciya «Po organizacionnomu voprosu». XII s"ezd RKP(b). 17–25 aprelya 1923 g. [The resolution "On an organizational question". XII congress of RKP. April 17–25, 1923]. *Kommunisticheskaya partiya sovetского союza v rezolyuciyax i resheniyax s"ezdov, konferencij i plenumov Central'nogo komiteta*, 1984, vol. 3.
5. XII s"ezd RKP(b). 17–25 aprelya 1923 g. Stenograficheskij otchet [XII congress of RKP. April 17–25, 1923. Verbatim record]. Moscow, 1968.
6. Rozhdenie partijnoj nomenklatury [Birth of the party nomenclature]. *Voprosy istorii*, 2005, no. 2.
7. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 557, inventory 4, business 154.
8. Setka po uchetu rabotnikov uездного masshtaba. Setka po uchetu rabotnikov volostnogo masshtaba [Grid according to the accounting of workers of district scale. Grid according to the accounting of workers of volost scale]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 557, inventory 4, business 39.
9. Polozhenie ob izuchenii otvetrabotnikov [Provision on studying of otvetrabotnik]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 557, inventory 4, business 39.
10. Postanovlenie po uchetno-raspredelitel'noj rabote [The resolution on registration and distributive work]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 3, business 370.
11. Postanovlenie CK o poryadke podbora i naznacheniya rabotnikov. 16.11.1925 g [Resolution of the Central Committee on an order of selection and appointment of workers. 16.11.1925]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 4, business 554.
12. Instrukciya o formax soglasovaniya naznachenij i peremeshhenij rukovod-yashhix rabotnikov mestnyx uchrezhdenij [The instruction about forms of coordination of appointments and movements of executives of local establishments]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 4, business 554.

13. Polozhenie ob uchete otvetstvennyx rabotnikov [Provision on the accounting of ranking officers]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 4, business 554.

14. Stenogramma soveshchaniya zaveduyushhego uchetno-raspredelitel'noj i informacionno-statisticheskoy rabotoj okružhkomov VKP(b). 28–29 yanvarya 1926 g. [Meeting shorthand report manager. registration and distributive and information and statistical work okružhkomov VKP. January 28–29, 1926]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 4, business 555.

15. Protokol № 1 zasedaniya attestacionnoj komissii pri Sverdlovskom okružhcome VKP(b). 13 aprelya 1926 g. [The protocol No. 1 of meeting of a certifying commission at Sverdlovsk okružhkom VKP. April 13, 1926]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 4, business 556.

16. Pis'mo zaveduyushhego uchetnym podotdelom [Letter of the manager of registration section]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 4, business 390.

17. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 6, business 382.

18. Instrukciya po uchetu otvetrabotnikov. B. g., b. m. (nazvanie dokumenta dano po sodержaniyu) [Instruction on the accounting of otvetrabotnikov. B. m (the name of the document is given according to the contents)]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 33, business 167.

19. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 156, inventory 1, business 15.

20. Polozhenie ob uchete otvetstvennyx rabotnikov v mesnyx gosudarstvennyx, xozyajstvennyx, kooperativnyx i profsoyuznyx organax. 23 marta 1926 g. [The provision on the accounting of ranking officers in local government, economic, cooperative and trade-union bodies. March 23, 1926]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 4, business 15.

21. Doklad o rezul'tatax obsledovaniya postanovki uchraspredraboty v Permskom okružhcome VKP(b) [The report on results of inspection of statement uchraspredraboty in Perm okružhcome VKP]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 5, business 352.

22. Instrukciya o poryadke podbora, naznacheniya i peremeshheniya rabotnikov, vxodyashhix v nomenklaturu Uralobkoma VKP(b) [The instruction about an order of selection, appointment and movement of the workers entering into the nomenclature of Uralobkom of VKP]. *Centr dokumentacii obshhestvennyx organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 10, business 550.

23. Rezolyuciya oblastnogo orgsoveshchaniya po voprosu «Osnovnye zadachi partorganizacii po uluchsheniyu ucheta podgotovki i raspredeleniya kadrov» [Resolution of a regional orgsoveshchaniye on the question "The Main Objectives of a Communist Party Organization on Improvement of the Accounting of Preparation and Dis-

tribution of Shots"]. *Centr dokumentacii obshhestvennykh organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 6, business 393.

24. Pashin V.P., Sviridenko Yu.P. *Kadry kommunisticheskoy nomenklatury: metody podbora i vospitaniya* [Frames of the communistic nomenclature: trial and error methods and education]. Moscow, 1998.

25. *Postanovlenie CK VKP(b) o zadachax partii v dele vydvizheniya rabochix i krest'yan v gosapparat* [The resolution of the Central Committee of VKP about problems of party in promotion of workers and peasants in a state machinery]. *Kommunisticheskaya partiya sovetskogo soyuza v rezolyuciyax i resheniyax s"ezdov, konferencij i plenumov Central'nogo komiteta*, 1984, vol. 3.

26. Gaman-Golutvina O.V. *Politicheskie e'lity Rossii. Vexi istoricheskoy e'volucii* [Political elite of Russia. Milestones of historical evolution]. Moscow, 1998.

27. *Plenum CK VKP(b) 16–24/XI 1928 g.* [Plenum of the Central Committee of VKP 16–24/XI, 1928]. *Kommunisticheskaya partiya sovetskogo soyuza v rezolyuciyax i resheniyax s"ezdov, konferencij i plenumov Central'nogo komiteta*, 1984, vol. 4.

28. *Bol'shevik*, 1937, no. 4.

29. *Bol'shevik*, 1929, no. 22.

30. *Permskaya partorganizaciya v cifrax: K VIII okruzhnoj partkonferencii* [The Perm Communist Party organization in figures: To the VIII district party conference]. Perm', 1930.

31. *XV s"ezd VKP(b) 2–19 dekabrya 1927 g.* [XV congress of VKP on December 2–19, 1927]. *Kommunisticheskaya partiya sovetskogo soyuza v rezolyuciyax i resheniyax s"ezdov, konferencij i plenumov Central'nogo komiteta*, 1984, vol. 4.

32. *Obrashhenie CK VKP(b) ko vsem chlenam partii, ko vsem rabochim o razvertyvanii samokritiki* [The appeal of the Central Committee of VKP to all party members, to all workers about self-criticism expansion]. *Kommunisticheskaya partiya sovetskogo soyuza v rezolyuciyax i resheniyax s"ezdov, konferencij i plenumov Central'nogo komiteta*, 1984, vol. 4.

33. Shabalin V.V. «Zakulisnaya politika» (K istorii vnutripartijnykh konfliktov na Urale v 1920-x gg.) ["Secret policy" (To history of the inner-party conflicts in the Urals in the 1920th)]. *Permskaya e'lita: stanovlenie, razvitie, sovremennoe sostoyanie*. Perm', 2003, pp. 147–153.

34. Shabalin V.V. «Kak i polagalas' zhizn'yu rajona rukovodit Kruglov...» (konflikty i konvencii v srede partijno-sovetskoj byurokratii 20-x gg.) ["As well as relied life of the area Kruglov ..."] (the conflicts and conventions in the environment of the party and Soviet bureaucracy of the 20th) directs]. *Razryvy i konvencii v otechestvennoj kul'ture*. Perm', 2011, pp. 88–104.

35. *Istoriya KPSS* [History CPSU]. Moscow, 1970, vol. 4, book. 1.

36. *Kommunisticheskaya partiya sovetskogo soyuza v rezolyuciyax i resheniyax s"ezdov, konferencij i plenumov Central'nogo komiteta* [CPSU in resolutions and solutions of congresses, conferences and Central Committee plenums]. Moscow, 1985, vol. 6.

37. *Centr dokumentacii obshhestvennykh organizacii Sverdlovskoj oblasti*, fund 4, inventory 15, business 103.

38. Mel'nikov V.P. *Kommunisticheskaya partiya v 20–30-e gody* [Communist party in the 20–30th years]. Moscow, 1991.

Получено 15.02.2013

A.A. Koldushko

**MANAGEMENT OF PARTY TOP BUREAUCRACY'S
STAFF IN 1920s – THE FIRST HALF OF 1930s
(ON THE BASE OF PRIKAMYE DOCUMENTS)**

The author presents materials of researches, devoted to analysis the Kama region management of the top bureaucracy's structure in the 1920s – first half 1930s. Describes the mechanisms by which the authorities regulated the social structure of the top bureaucracy, as well as the accounting methods, selection, placement of personnel in the field.

Keywords: top bureaucracy, personnel rotation, the party elite, the Kama region, Stalinist purges, 1920s – 1930s.